

— Шэнь-гэ! Мой-то дома только и мечтает, чтобы ваш Лу-гэ его прикрыл да поддержал. В части морских перевозок наш Лао Сунь и правда из кожи вон лезет, так что скажите, шепните ему на ушко попутного словечка.

Женщина с томным голосом прильнула к Шэнь Цину, массируя ему плечи, с выражением заискивающей лести на лице.

— Когда же достанете своё бриллиантовое кольцо, чтобы мы полюбовались? — Молодой человек, поправив длинные волосы, с сигаретой в зубах вальяжно усмехнулся:

— Из всех нас вы самый крутой, даже женились! Расскажите секрет, как уговорили Лу-гэ сделать предложение?

— Какой тут может быть секрет, — Шэнь Цин, раздражённо глядя на свои дерьмовые карты на руках, буркнул:

— Мы просто взаимно симпатичны.

— Господин Лу — персонаж непростой, вы не боитесь, что он на стороне шашни заведёт?

— Заведёт — сразу развод. Я себя и один прокормлю, — раздражённо парировал Шэнь Цин.

— Видали? Чтобы своего человека держать в ежовых рукавицах, нужен такой же характер, как у Цин-гэ!

— Господин Лу в этом году приобрёл две гонконгские торговые компании, верно? Ход масштабный! Акции конгломерата снова подскочат.

— Кондиционер тут слишком холодный, — женщина в ципао, кутаясь в меховую накидку, лениво обмахивалась веером:

— Во рту пересохло, Цин-гэ, угостите нас чем-нибудь попить.

— Откройте три бутылки бургундского, хорошего, и подайте фруктовую тарелку с тропическими фруктами, — нахмурив брови и уставившись на свои никудышные карты, Шэнь Цин распорядился.

К нему подошёл официант, чтобы прикурить, а он, закинув ногу на ногу, развалился в кресле:

— Я выкурю одну лёгкую, только ты хозяину не стучи попусту.

Официант с понимающей улыбкой кивнул ему, накинул мягкий плед на колени и вышел за вином.

— Цин-гэ вот щедрый! — женщины рассмеялись, захлопав в ладоши и подняв шум:

— Вы один такой отзывчивый и щедрый, с вами весело!

Шэнь Цин усмехнулся. Он их что ли не знал — всю эту толпу примазавшихся приятелей по выпивке и закуске, жён и любовниц богатых коммерсантов и чиновников. С тех пор как он женился на Лу Тяньмине, число таких подхалимов и льстецов только росло и росло. Время от времени собирались вместе поиграть в покер или маджонг, от скуки хоть какое-то развлечение.

— Слышал, Цин-гэ, ты тут развлекаешься, а брата не позвал? Давай, добавь меня в игру!

В приватную комнату вошёл молодой человек с выкрашенными в рыжий волосами. Шэнь Цин скользнул на него взглядом и тут же узнал: член столичного клуба владельцев роскошных автомобилей «Молния и Ветер». Поначалу тот вёл себя перед ним невероятно высокомерно, но после того, как Лу Тяньмин жёстко его прижал и тот потерпел сокрушительное поражение, превратился в мелкого подхалима, виляющего хвостом за спиной у Лу Тяньмина в надежде на защиту.

— Ты зачем пришёл? Здесь для тебя места нет, — буркнул Шэнь Цин, откинувшись на спинку дивана и выпуская клубы дыма:

— В маленьком храме большому божеству не место, я ведь не звал вас, господин наследник.

— Что вы говорите! Сгубите меня своими словами, Цин-гэ! — Тот тут же принял подобострастный вид, бесстыдно устроившись на стуле:

— Если вы меня не возьмёте играть, я с горя умру. Возьмите меня, я глупый, ничего не умею.

— Цин-гэ! Ваша новая сумка — это же новейшая модель Hermès из крокодиловой кожи, только что выпущенная в этом сезоне! Я видела её в Милане в этом году! Эта мужская модель меньше чем за 300 000 и не думайте! Господин Лу правда вас любит! — Одна женщина с острым глазом вдруг воскликнула.

— А? — Этого Шэнь Цин не ожидал:

— Он привёз её мне в прошлый раз из командировки. Неужели такая дорогая?

— Мою сумку Hermès Birkin я несколько лет выпрашивала у Лао Чжоу, и только тогда он купил. Потратила 280 000, и то это базовая чёрная телячья кожа, а ваша крокодиловая ещё дороже! — Женщина подняла свою сумочку Hermès, и окружающие принялись её разглядывать.

— Господин Лу действительно любит Цин-гэ, на него денег не жалеет, — сказала другая женщина, затягиваясь сигаретой, не без доли зависти:

— Цин-гэ родился под счастливой звездой, нам с ним не сравниться. Нам, чтобы получить сумку, приходится всячески угождать мужчинам, а Цин-гэ вообще ничего не нужно делать, господин Лу сам услужливо протягивает ему кредитку!

Даже вращаясь в этих так называемых высших кругах, Шэнь Цин мало что смыслил в ценах на люксовые бренды. Он лишь знал, что в этом кругу сначала смотрят на одежду, а потом на человека, ничего не поделаешь. Что Лу Тяньмин ему купит, то он и носит. Не желая поддерживать разговор, он молча курил, а затем швырнул все карты на стол.

— Дерьмовые карты, не играю, смотрите сами.

— Когда-нибудь позовите и господина Лу вместе развлекаться. Господин Лу в его годы так хорошо сохранился, выглядит лет на тридцать с небольшим, а мой-то дома совсем никакой, приходит — как мёртвый.

— Да-да, раскройте секрет потихоньку, что господин Лу обычно ест, пьёт, какие у него секреты сохранения молодости?

— Пьёт немного чая с американским женьшенем, иногда травяные отвары. Ничего особенного.
— Даже Шэнь Цина это удивляло, он и сам не мог понять. С того раза, когда они вернулись с моря, он больше никогда не видел, чтобы Лу Тяньмин кашлял или болел. Тот всегда поддерживал регулярные тренировки, тело было очень здоровым.

— Ладно, моему малышу скоро заканчиваются уроки, надо его забрать, — Он не стал распространяться, время тоже подошло:

— В следующий раз сыграем.

— Эй, разве у вас нет водителя, о чём волноваться, — те рассмеялись, наблюдая, как он уходит, и перешёптывались у него за спиной, тихонько посмеиваясь.

— Знаете что? «Голубая утренняя звезда» открыла для него стриминговую комнату на выходных, круто, поёт одну-две песни в день, привлекает фанатов, стримы приносят сотни тысяч дохода, не говоря уж о прочем, после выхода альбома он стал очень популярен, — усмехнулся курящий молодой человек.

— Какие там сотни тысяч, — женщина в ципао, разглядывая плитки маджонга в руке, сказала:

— Разве господину Лу стоит слова, чтобы раскрутить кого угодно? По словам моего мужа, лучшая пиар-компания в стране, несколько команд работают в качестве продюсеров, каждый день в его стрим-комнату закидывают кучу подарков, на сотни тысяч!

— Завидуете? Смотрите, найдёте ли вы в себе шарм, чтобы заполучить большого спонсора, который вас упакует! Ладно, я собрал комбинацию! Платите, дамы и господа.

— Кхм, вы видели этот недавний рейтинг богов мужского пола в развлекательном еженедельнике... Посмотрите, нашему бате поставили семь баллов.

— Что?

Неделю спустя в частном самолёте, летящем на острова, Лу Жун листал развлекательный журнал. Лу Хунжуй, Хак и Лу Чэн тут же прильнули посмотреть. Четверо детей сидели на мягких сиденьях, подальше от задремавшего Шэнь Цина и работающего в беспроводных наушниках Лу Тяньмина.

— А сколько баллов у нашего папы?

— Ты что, глупый? Папа в рейтинге богачей, разве он попадёт в развлекательный раздел?

— Но тут правда есть папа! — невинно сказал Лу Жун.

Лу Хунжуй придвинулся: на странице действительно было имя Лу Тяньмина, сопровождаемое фотографией, где он стоял боком, прислонившись к краю стола, в стально-сером костюме, с прямой спиной, скрестив руки, с безразличным видом и длинными ногами, сложенными одна на другую. Внизу красная надпись: «Голосование читателей: Рейтинг самых сексуальных мужчин финансового мира NO. 2, лауреат второго места»...

— Вааа, папа правда очень красавчик, — с восторгом сказал Лу Чэн.

— Я тоже хочу быть как папа в будущем, — поспешно заявил Лу Жун:

— Я самый высокий в классе, и ещё вырасту.

— Я тоже, — с лёгким восхищением глядя на эту полную энергии фотографию, сказал Лу Хунжуй:

— Папа такой могущественный.

— Батя тоже хорош! — Лу Чэн немного недовольно возразил:

— Батя тоже красавчик.

— У бати нет такой мужской харизмы, как у папы! Мужчина должен быть высоким, сильным, мощным, с мускулами, а у бати такое детское личико, он слишком миловидный!

— Он же не сам это решил! Бати всегда очень старается тренироваться, хочет подрасти.

Шэнь Цин наконец разбудил шум позади. Он потер глаза, стянув маску для сна.

Для него самым раздражающим было то, что двое из троих детей очень похожи на Лу Тяньмина — оба крепкие, здоровые, сильные маленькие мужчинки, с густыми чёрными бровями-мечами, мужественными чертами лица, уже проявляющими очертания настоящих мужчин. С самого детства ему приходилось тратить много сил, чтобы утихомирить этих двух тигрят и заставить их спокойно учиться. И на этот раз он с печалью проснулся от их споров.

— Пожалуйста, я хочу поспать, я правда очень устал, — простонал он:

— О чём вы там спорите?

— Я же сказал! Не шумите, не будите бату! — возмущённо заявил Лу Чэн:

— Мы говорили о том... они оба хотят в будущем стать такими, как папа.

— Я хочу быть таким же высоким и сильным, как папа, и иметь своё дело, — Лу Жун сдвинул детские солнцезащитные очки на лоб, смазливо улыбнувшись.

— Ага, я хочу, как папа, иметь свою семью.

<http://bllate.org/book/15584/1393170>